

Искренняя любовь.

Шурик, простой парень каких немало.
За свои 30 лет, он имел не так много друзей. Да и у кого их много?
Так, по большей части, приятели.

Но, к одному человеку он питал некую привязанность.

Это был человек, уже в годах. Имя ему Манасий Сандырович. Кто он по национальности, я не знаю. Когда его об этом спрашивали, он только отшучивался.

- Я дитя СССР. Кем хочешь, тем меня можешь и считать. Для хохлов, я хохол, для кацапов – кацап. Бульбаши тоже могут принять меня в свою компанию.

- А чего это у вас такое чудное имя и отчество?

- Да это в детдоме надо мной так подшутили. Но, я как-то сразу к этому привык. И теперь даже имею право гордиться. У кого ещё вы сыщете такое имя и отчество?

Вот Шурик и прилепился к этому человеку, никогда не теряющему чувство юмора, и всегда добродушно и ласково настроенному.

Была ещё у того человека собака. Такой довольно-таки здоровый пёс. Породу, правда, трудно определить. Так у того пса, и морда, и лапы, и хвост, и даже штаны на задних лапах, ну полная овчарка. И умом сообразительностью, тоже явно отличался пёс от многих других пород. Не требовалось много усилий, чтобы он начинал понимать команды, которые ему давал Манасий Сандырович.

Вот только цвет подвёл. Весь такой, тёмно-каштановый. А на груди белый галстук. Пёс живой, отважный, но вовсе не злой. А каштановый окрас придавал ему особую оригинальность.

А кличку ему Манасий Сандырович дал: Барс.

И звал он его всегда уменьшительно-ласкательно – Барсик. Это выглядело странно когда так обращаются к здоровенному псу.

Отвечая на упрёки или насмешки, серьёзно отвечал:

- Видели бы вы его щенком! Рукавичка, и та ему была бы велика. Хоть задатки овчаричьи уже и тогда у него были. Лабы выдавали. Уж очень крупные для щенка.

Жены у Манасия Сандыровича не было. Поговаривали, что где-то в другой стране он был женат, даже дети есть. Сам же Манасий Сандырович о том говорить не любил.

Вот у такого человека Шурик часто и бывал.

Помогал с его не мудрым хозяйством. Там, в магазин сходить, что-то приколотить в доме, что-нибудь сделать по электрике.

Не то, что он большой специалист в чём-то. Но, что могла делать рука его для старшего друга, то и делал.

Не часто, но он ещё и Барса выгуливал.

И вот, однажды, в жаркий летний полдень, Шура попросил Манасия Сандыровича, чтобы тот разрешил ему прогуляться с Барсом. Решил сходить на пляж, за одно и Барса освежить, выкупать в речке.

Манасий Сандырович не возражал и дал команду Барсу:

- Гулять, с Шурой.

Пёс понимающе посмотрел на хозяина, и смиренно пошёл за Шурой.

Должен сказать, что Манасий Сандырович никогда не водил Барса на поводке. Из-за этого имел часто неприятные беседы с соседями, прохожими, участковым.

Но пёс ни разу никого не обидел. И, со временем все свыклись с тем, что он гуляет без поводка.

И в этот раз Барс мирно бежал за Шурой.

А тут на встречу им идёт парень. И у него на поводке здоровенный бульдог.

Видимо в этом псе Барс почуял угрозу и зарычал. Тот ответил ему взаимностью.

Хозяин придержал пса. А Шура возьми и ляпни:

- А чего там, отпусти, посмотрим, что будет.

Хозяин взял и отпустил.

Бульдог яро бросился на Барса.

Но и Барс не лыком шит, тут же вступил с ним в бой.

Схватка получилась не шуточная.

Шура, от растерянности и страха, даже присел.

И, неизвестно, чем бы этот бой закончился, но хозяин бульдога понял, что это добром не завершится, умудрился подцепить поводок к ошейнику, и оттащил своего пса в сторону.

Раны получили обе собаки. И вовремя хозяин бульдога остановил свою собаку. А то финал был бы куда плачевней для обоих псов.

Шура продолжил путь на пляж.

А Барсик, шёл рядом с ним, прихрамывая, когда ступал на прокушенную ногу, и думал про себя:

- Больно, но это ладно. За то я защитил своего хозяина.

И ему было вовсе невдомёк, что этот «хозяин» в тот миг вообще не нуждался ни в какой защите. Шурик шёл, самодовольно ухмыляясь, ликуя, что этот пёс не подвёл, не струсил, не убежал, а сражался как настоящий боец.

И ему было безразлично, что он не кормит этого пса, не ухаживает за ним, даже не ласкает. А лишь, когда-никогда выгуливает. А уж что говорить за раны, полученные псом, то ему до них и вовсе дела нет.

И лишь одна мысль в голове: «Манасию Сандыровичу не говорить. А то, в следующий раз не пустит пса со мной гулять».

И даже на миг не мелькнула мысль: «какая же преданная, искренняя любовь у собаки, которая, рискуя собой, защищает даже такого никчемного человека».

Правис М.Г. 05ю07ж2020